

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

«ПЕРЕВОРОТ СПОСОБСТВОВАЛ ДИСКРЕДИТАЦИИ ГОСУДАРСТВА»

«Группа лиц вообразила себя “спасителями отечества”. Они свергли президента страны, а другие органы власти поставили в сложнейшее положение», – считает бывший председатель Верховного Совета РСФСР **Руслан ХАСБУЛАТОВ.**

«ПРИ ЧЕМ ТУТ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР?»

– **Согласны ли вы с определением «путч», которое дали августовским событиям 1991 года?**

– Путч, или государственный переворот, – это неожиданные, внезапные действия определенных военно-политических сил, противоречащие Конституции страны и направленные на захват государственной власти в форме реализации заговора этих сил. События 19–21 августа 1991 года правильнее называть попыткой путча, которая провалилась, ведь намерения заговора не реализовались. Хотя тогда, в то время мы, лидеры России, рассматривали эти события как путч – реальный государственный переворот, направленный на устранение действующего президента СССР Михаила Горбачева, а также руководства Российской Федерации.

– **Вы уверены в том, что президент СССР Михаил Горбачев не был причастен к заговору и созданию ГКЧП?**

– Я не считаю его причастным к этому заговору. Но противники Горбачева уверяют в обратном. Позже я беседовал с ним и многими другими высокопоставленными лицами, людьми, хорошо осведомленными в отношении этих событий, изучил большое количество документов. И пришел к выводу, что Горбачев не был в какой-либо прямой форме причастен к путчу

и он его не санкционировал. Когда члены этого ГКЧП (еще тайного) прилетели к нему в Форос и убеждали в необходимости введения чрезвычайного положения, Горбачев их выслушал, не согласился, но в конце концов сгоряча сказал: «Ну идите и делайте что хотите!» Эту фразу можно трактовать, конечно, и как согласие на введение чрезвычайного положения. Но это чрезмерно искусственная трактовка. Где его письменное одобрение этой акции, где визы? Даже при Сталине крупные решения оформлялись письменно. На мой взгляд, просто несерьезно ссылаться на «устные договоренности» о чем-то.

Главным организатором путча был председатель КГБ СССР Владимир Крючков. Он оказывал большое влияние на премьер-министра СССР Валентина Павлова, человека слабого и не подготовленного к этой высокой должности. Хотя, в общем-то, Крючков был неплохим человеком...

– **Считается, что создание ГКЧП было спровоцировано намеченным на 20 августа 1991 года подписанием Договора о Союзе Суверенных Государств...**

– В какой-то мере это так. Дело в том, что горбачевский проект договора, а также его непрерывное обсуждение создали предпосылки к ослаблению государственного строя СССР. Согласно положениям договора, во-первых, республики получали громадные права, а, во-вторых, автономные республики приравнивались к союзным! В целом проект был плохой, противоречивый. Он стал результатом неконструктивного Новоогаревского процесса, в котором участвовало огромное количество разных сомнительных людей, включая представителей из республик и автономий, а также из числа «новых демократов». Тогда внезапно «проснулись» сепаратистские и национальные тенденции на окраинах, и это отразилось на данном документе. Но его можно было подписать, исключив пункты, касавшиеся правоотношений СССР с союзными республиками и России – со своими субъектами Федерации.

– **А был ли смысл подписывать такой документ?**

– Вообще-то не было. Но общественное мнение было накалено, и отказ от подпи-

АНДРЕЙ СОЛОВЬЕВ И ГЕННАДИЙ ХАМЕЛЬЯНИН / ФОТОХРОНИКА ТАСС

Многие москвичи выступили против действий ГКЧП. Одним из центров сопротивления путчу стал Моссовет

ВАЛЕНТИН КУЗЬМИН И АЛЕКСАНДР ЧУМИЧЕВ / ФОТОХРОНИКА ТАСС

Президент России осудил государственный переворот и призвал не подчиняться решениям ГКЧП. Это был звездный час Бориса Ельцина

сания выглядел бы неприличным. Я считаю, что сама проблема Союзного договора явилась одной из главных причин процессов дезинтеграции страны. Напомню, в 1922 году был подписан Союзный договор (РСФСР, Украина, Белоруссия, Закавказская Федерация в составе Армении, Грузии, Азербайджана), на базе которого и был образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Союзный договор был инкорпорирован в Конституцию СССР 1924 года и перестал существовать. Потом появились Конституции СССР 1936 и 1977 годов. Затем вполне демократическая «горбачевская» Конституция, вернее, отредактированный при Горбачеве вариант «брежневского» Основного закона.

Поэтому можно было работать над новой Конституцией страны. При чем тут Союзный договор? Зачем его вытащили из нафталина? А когда вытащили, у лидеров союзных республик, особенно тех, которые не подписывали его в 1922 году (прежде всего прибалтийских), возникло желание получить больше самостоятельности вне действующей Конституции СССР. Фактически Горбачев и породил проблему сепаратизма. Сама идея Союзного договора была порочная, провокационная.

«ГРУППА ЛИЦ ВООБРАЗИЛА СЕБЯ "СПАСИТЕЛЯМИ ОТЕЧЕСТВА"»

– Вы хорошо помните утро 19 августа 1991 года?

– Конечно. Встал рано утром, включил телевизор и, как и все граждане Советского Союза, узнал о том, что создан какой-то ГКЧП – Государственный коми-

тет по чрезвычайному положению. Далее сообщили, что Горбачев болен, исполняющим обязанности президента СССР назначен вице-президент Геннадий Янаев. Еще сообщали о какой-то «новой программе преобразований» и т. д. Было ясно: это государственный переворот, путч.

– Как вы оцениваете программу ГКЧП по выходу страны из кризиса с позиций сегодняшнего дня?

– Ну, это не вполне программа, а скорее комплекс мер, причем довольно серьезных и полезных. Я всех членов ГКЧП ранее знал: это неплохие люди, хорошие специалисты. И когда они в тюрьме сидели, благожелательно к ним относился, рекомендовал генпрокурору не воспринимать их как врагов. Они же не были изменниками Родины. Просто люди ошиблись. Я был против заговорщических методов, но не против этих людей и предложенных ими мер!

Меры по выходу из кризиса предлагались рациональные, но возникал ряд конкретных вопросов. Почему эти меры не были изложены на заседании Совета министров или Верховного Совета СССР? Почему не добились их принятия законным путем? Зачем было устраивать государственный переворот? Ведь переворот способствовал дискредитации государства, породил мнение о слабости СССР. Это очень сильно ударило по социалистическому идеалу и советскому строю, дискредитировало эти ценности, которые разделялись абсолютным большинством населения. Хочу специально подчеркнуть:

в СССР было очень мало людей, выступавших против социалистического строя. Но при этом было много недовольных властью и своим материальным положением. И власть для этого дала поводы. Однако все проблемы следовало решать законным образом, как это полагается в государстве.

А здесь, видите ли, группа лиц вообразила себя «спасителями отечества». По сути дела, они свергли президента страны, а другие органы власти поставили в сложнейшее положение. Объявили, что Горбачев болен, ввели в Москву войска. Это же ненормально! Абсурд какой-то!

– Как вы думаете, входило ли в планы ГКЧП физическое устранение Ельцина и Хасбулатова?

– Физической расправы они не планировали. Хотя 19 августа нам это было еще неясно и мы рассматривали худшие варианты развития событий. Конечно, изрядно опасались и провокаций, и физической расправы. Ситуация сложилась предельно напряженная. Это не было игрой.

Только потом я узнал, что нас с Ельциным планировали вывезти за город и провести там с нами переговоры. Кажется, Ельцину хотели предложить какой-то крупный пост. Но об этом стало известно уже позже, из бесед с участниками ГКЧП и из ряда документов, которые ко мне поступили.

– На что рассчитывали члены ГКЧП?

– Они хорошо знали Ельцина и рассчитывали на то, что он испугается. Рас-

СЕРГЕЙ СУББОТИН/РИА НОВОСТИ

С 19 по 21 августа 1991 года в Москве действовало чрезвычайное положение, в город были введены войска и военная техника

считывали на вражду между Горбачевым и Ельциным, а также на то, что мы не сумеем мотивировать народ для выступления против их выходки. Отчасти они оказались правы: Ельцин действительно испугался. Когда в семь утра 19 августа я зашел к нему, на пороге стояли хмурый Александр Коржаков, его охранник, и растерянная жена президента России, Наина Иосифовна. Вбегаю в спальню на втором этаже к Ельцину. А он, полураздетый, неопрятный, сидит на кровати. С удивлением посмотрел на него, спрашиваю: «Почему вы не одеваетесь?» И вдруг слышу: «Руслан Имранович, все потеряно! Крючков нас переиграл!» Ельцин всегда боялся и Крючкова, и Горбачева. В ответ замечаю: «Как это переиграл? Драться надо, а не сдаваться!»

Второй раз Ельцин испугался несколько позднее. Уже ночью ко мне в кабинет прибыли московские руководители Гавриил Попов и Юрий Лужков (последний вместе с молодой женой). Вдруг буквально вбегает Коржаков, с порога кричит, чтобы я прошел к Ельцину, и мгновенно исчезает. Я подумал, что что-то случилось. Побежал к нему. Нашел Ельцина в гараже. Он увидел меня и говорит: «Руслан Имранович, через полчаса будет штурм. Нас с вами приказано убить. Я договорился с американцами, они нас ждут в посольстве США. Надо срочно туда ехать». Отвечаю: «У меня здесь 500 депутатов. Я с вами в посольство США не поеду». Разворачиваюсь, иду в лифт и через кабинет Ельцина направляюсь к себе.

Мысли были нелегкие. Думал: как сказать людям о том, что Ельцин сбежал в американское посольство? Он же у нас знамя! Через 15 минут раздается звонок от Ельцина. Беру трубку и слышу его голос: «Руслан Имранович, вы отказались ехать в посольство США. И я тоже отказался. Будем вместе воевать. Я спускаюсь в подвал». Вот он из подвала и «руководил» разгромом ГКЧП. (Смеется.)

«ЕСЛИ БЫ ДАЛИ ПРИКАЗ НА ШТУРМ, ВОЕННЫЕ ЕГО ВЫПОЛНИЛИ БЫ»

– Как вы думаете, почему в итоге не состоялся штурм Белого дома?

– Его не было по причине мудрости и высокой порядочности, наличия совести

и чести у наших военных. Вечная память генералу Владиславу Ачалову, командиру советских десантников. Тогда он был первым заместителем министра обороны СССР и оказывал огромное влияние на министра обороны СССР Дмитрия Язова и в целом на войска.

Ведь на защиту Белого дома пришли простые советские люди: рабочие, инженеры, преподаватели, студенты. По настрою народа было видно, что они не разбегутся, а если потребуется, то и под танки пойдут. А советские военные сами были выходцами из народа. Они сказали Язову, что в случае штурма Белого дома произойдет большое кровопролитие. Язов вместе с Ачаловым поехал к Белому дому, посмотрел, что там происходит. После этого он отправил Ачалова на заседание коллегии КГБ СССР с заданием сообщить, что армия участия в штурме Белого дома принимать не будет. Ачалов пошел и решительно об этом заявил. В сложившейся обстановке члены ГКЧП не решились дать приказ на штурм.

– А если бы приказ поступил?

– Если бы дали приказ «Альфе», «Витязю» и другим подразделениям, то при всем благородстве служивших там людей они бы этот приказ выполнили. И Александр Лебедь его бы выполнил. Хотя он был среди тех военных, кто доложил министру обороны, что при штурме будут большие жертвы. В конечном счете Язов убедился в том, что нельзя давать такой приказ. Да он и сам, старый вояка, честный солдат, прошедший Великую Отечественную войну, не хотел проливать кровь людей. А когда военное руководство армии отказалось отдать такой приказ войскам, не решился на это и Крючков.

НИКОЛАЙ МАЛЫШЕВ/ТАСС

Борис Ельцин и Руслан Хасбулатов недолго были политическими союзниками. Уже через год их пути разошлись

О РОЛИ ГКЧП В РАСПАДЕ СССР

– **Согласны ли вы с мнением, что создание ГКЧП подтолкнуло процесс распада Советского Союза?**

– Несомненно. После путча сложилась уникальная ситуация. Союзных органов власти нет. Совета министров СССР нет. Верховный Совет СССР обезглавлен и фактически распался. В нем не нашлось людей, способных взять руководство в свои руки, провести съезд и вместо неза заслуженно арестованного Анатолия Лукьянова избрать нового лидера. Наши прославленные спецслужбы оказались «плюшевыми медвежатами»: в нужное время они не смогли защитить государство, а ведь только офицеров КГБ СССР тогда было порядка 200 тыс. человек! Это совершенно точные данные, уверяю вас. И всю эту огромную офицерскую армию кормил народ, обеспечивая им уровень жизни, в два-три раза превышавший уровень жизни в целом по СССР.

– **А что Ельцин?**

– Надо сказать, что он активно содействовал распаду союзных структур власти. Президент России внезапно возвысился, почувствовал большую власть в своих руках и фактически взял Горбачева в заложники.

Судьба СССР, по сути дела, оказалась в руках Ельцина и его «советников»! Пока Горбачев был силен, возле Ельцина находилось не так много людей, все основные вопросы мы обсуждали втроем – Ельцин, я и Иван Силаев. А после поражения ГКЧП набежали всякие «деятели» и стали давать свои «советы». Как потом выяснилось, некоторые члены нашего российского правительства сознательно действовали во вред, стараясь ухудшить положение со снабжением населения, чтобы затем обвинить в нарастающих проблемах в стране Горбачева! Например, ими была приостановлена работа почти 30 заводов табачного производства, многих текстильных фабрик (ввиду «необходимости ремонта»).

В той ситуации главной задачей было не дать развалить Российскую Федерацию, ведь процесс распада Советского Союза автоматически переходил на РФ.

– **Кто, с вашей точки зрения, нанес Союзу смертельный удар: Горбачев, Ельцин или гкчеписты?**

– Что касается уничтожения СССР, то первый удар по Союзу был нанесен армянскими националистами в Нагорном Карабахе в 1988 году. Эти события продемонстрировали огромную слабость Горбачева как главы государства. Вторым ударом по СССР стало провокационное проталкивание идеи

В отличие от членов ГКЧП, Борис Ельцин действовал более решительно. В октябре 1993 года он отдал приказ о штурме Белого дома...

о необходимости разработки и подписания Союзного договора. ГКЧП и попытка путча явились уже третьим ударом. Все эти три фактора равнозначны по своему разрушительному влиянию. А окончательно добила Советский Союз встреча Ельцина в правительственной резиденции «Вискули» в Беловежской Пуще с президентом Украины Леонидом Кравчуком и председателем Верховного Совета Белоруссии Станиславом Шушкевичем. 8 декабря 1991 года они распустили СССР, нанеся ему окончательный, смертельный удар. Ведь до этого рокового дня еще сохранялась возможность изменить ситуацию, избрать других руководителей и спасти Союз. А эти трое лишили кого бы то ни было шансов укрепить СССР.

– **Сожалете ли вы о том, как действовали в августе 1991 года? Не считаете, что оказались не по ту сторону баррикад?**

– Мне часто задают этот вопрос, но он кажется мне в какой-то степени бессмысленным. Повторюсь, люди, вошедшие в ГКЧП, мне не были чуждыми, я в них не видел противников. Как руководитель Верховного Совета РСФСР, я с ними сотрудничал до переворота. Они всегда шли мне навстречу в решении наших, российских вопросов. Против них я выступил по причине использования ими заговорщических, незаконных методов, отвергаемых

обществом. В условиях демократических преобразований подобные методы недопустимы, они вызвали у меня протест. Поэтому не может быть места для сожалений.

– **А о распаде СССР вы сожалеете?**

– Конечно. Нормальный человек не может не сожалеть о гибели своего государства. Советский Союз был уникальным государственным образованием, созданным в результате гениального социального эксперимента глобального масштаба. Ученые всего мира должны были хохлить и лелеять этот эксперимент, в ходе которого (при всех известных отклонениях от социализма) был дан толчок подлинному развитию личности, созданию нового, уникального общественного строя. Отсюда проистекали все немислимые успехи, которые были достигнуты Советским Союзом. Этот величайший социальный эксперимент и в наши дни надо всесторонне анализировать и изучать, эти знания очень пригодятся будущим поколениям. Прокommунистические, социалистические, коллективистские идеи возникли еще в глубокой древности: в трудах античных философов, таких как Аристотель, Платон и другие, встречаются идеи равенства и справедливости. Вспомните также бессмертные книги Томмазо Кампанеллы и Томаса Мора. Идеи социализма вечны, и они еще понадобятся Человечеству и Цивилизации.

Беседовал Олег НАЗАРОВ